

Проснувшись, я вытянул тело и потянулся. Ух-х-х... из меня невольно вырвался стон. Кстати, где это я? Я огляделся по сторонам и вспомнил, что меня подобрал Зерфель. Говорят, у змей хорошее обоняние, и это оказалось правдой. Потому что сейчас здесь витал тот же запах, что я почувствовал от Зерфеля. Я снова осмотрелся.

О-о-о, комната просто отпад. Жизнь будет комфортной.

Комната не выглядела обжитой, но большие картины на стенах, золотые украшения и... меч? В общем, было очевидно, что сюда вложено много денег. И теперь это было моё жилище. Осмотр комнаты был обязателен. С мыслью «огляжу-ка я всё вокруг» я бездумно пополз по прямой и чуть не свалился с обрыва.

Твою мать. Только выжил и чуть не отправился на тот свет...

По спине пробежал холодок. Я находился на тумбочке рядом с кроватью. Внизу лежала мягкая подушка, а сверху, чтобы я не замёрз, меня укрывало одеяло. Да и подушка была такой пушистой, а одеяло таким нежным, что они не были похожи на те, что я знал.

«Этот парень кое-что понимает. Всё-таки деньги решают всё».

Рядом стояла кровать размера «кинг-сайз», на которой могли бы поместиться два-три человека. Мне стало любопытно, каково это — лежать на такой кровати. Прикинув расстояние, я вытянулся, чтобы перебраться на неё. Я еле-еле дотянулся до края простыни.

С пыхтением цепляясь за простыню, я наконец взобрался на кровать. Простыня была холодной, доказывая, что здесь никто не лежал. Как и подобает дорогой ткани, она была очень мягкой.

«Вот она, разница в достатке... нет, в статусе...»

Я вспомнил свою скромную кровать, занимавшую угол в моей съёмной квартирке. Сравнение было не в пользу моей кровати, и мне стало грустно до слёз, но теперь это была и моя кровать. С мыслью о том, когда ещё мне доведётся полежать на такой, я начал кататься вправо и влево. На моём лице появилась довольная улыбка. Но это длилось недолго, вскоре мне стало скучно, и я начал тосковать по телефону и телевизору.

«Естественно, их здесь нет...»

То, что это другой мир, было уже подтверждено, а судя по вере в богов и слову «империя», это было что-то вроде Средневековья. Телефона, предмета первой необходимости для современного человека, здесь быть не могло. Я заизвивался от скуки. Но я утешал себя тем, что по крайней мере вопрос с едой и кровом решён. В животе заурчало, требуя еды. Как только жильё было обеспечено, желудок начал протестовать, требуя пищи.

«И чего он не идёт?»

И тут, как говорится, вспомнишь солнце — вот и лучик. Дверь открылась, и вошёл Зерфель. Он тут же сбросил верхнюю одежду на стул и начал переодеваться в пижаму.

Я резко поднял голову и уставился на него. Разве такие вещи обычно не делают слуги? Пока я об этом думал, наши с Зерфелем глаза встретились. В темноте на меня смотрели золотые зрачки, и он, даже не включая свет, точно определил, где я нахожусь.

Его золотые глаза остро блеснули, а зрачки сузились — или мне это показалось? От этого взгляда по спине пробежал мороз. Я всем телом почувствовал, как температура в комнате падает, сердце заколотилось, а в голове зазвучал настойчивый приказ — беги.

Я невольно свернулся в клубок и угрожающе зашипел. Как только звук разнёсся по комнате, леденящая аура, витавшая здесь мгновение назад, тут же исчезла. Но тело, помня недавнюю дрожь, никак не могло успокоиться.

Он, кажется, спохватился и подошёл ко мне.

— Точно... ты же здесь.

Наверное, это и была жажда крови. Его глаза смотрели прямо на меня, а рука дёрнулась, словно он был готов в любой момент выхватить стоявший рядом меч.

Ему, видимо, стало совестно, и он начал мягко гладить меня от головы до хвоста, словно говоря расслабиться. Выражение его лица не изменилось, но от нежных поглаживаний я успокоился. Постепенно сердцебиение пришло в норму. Он продолжал гладить меня, пока я, напряжённый, не перестал дрожать.

— Шуирен. Я совсем про тебя забыл.

«Опять подумал, что это прокравшийся ассасин». Он сказал это мимоходом. Услышав эти слова, мой страх почему-то улетучился, и я безучастно посмотрел на него.

Я много раз читал в книгах о героях, чья жизнь подвергалась угрозе из-за убийств и отравлений, но которые всё преодолевали. Но когда я увидел, что человек прямо передо мной переживает это наяву, мне стало его жаль.

«Он же вроде моложе меня, а уже жизнь под угрозой... Наверное, потому что он наследный принц...»

Моё сердце успокоилось. Он закончил переодеваться в пижаму и, когда повернулся спиной, я

увидел на ней множество мелких шрамов. На душе стало тяжело. Эти шрамы, казалось, рассказывали о его нелёгком прошлом. Моё желание злиться на него за то, что он обо мне забыл, испарилось.

Раз он наследный принц, у него должно быть много людей вокруг, и слуги должны ему прислуживать, но ничего подобного не было. Наоборот, он так привычно всё делал сам, что было видно — он давно со всем справляется одиночку.

Он был наследным принцем, но никого не держал рядом. Даже в саду с ним был всего один рыцарь. Обычно важные особы ходят в окружении толпы людей. Я не знал, не доверяет ли он людям или ему просто лень, но то, как он, почувствовав чьё-то присутствие в комнате, сразу подумал об ассасине, и, сопоставив факты, я осторожно предположил, что вокруг много тех, кто желает его смерти, и поэтому он никому не доверяет.

И тут же возник вопрос: почему он принёс меня? Я склонил голову набок.

«Потому что я животное?»

Животные не могут говорить, поэтому нет страха быть преданным. И как он сам сказал, я вряд ли мог угрожать его жизни. В сердце кольнуло. Я слегка опустил голову, и Зерфель взял мою мордочку в ту же руку, которой гладил. Я посмотрел на него, и он, медленно закрыв и открыв глаза, сказал серьёзным тоном:

— Как долго ты сможешь прожить?

Услышав это, я в шоке уставился на Зерфеля. Это звучало как предсказание того, что я когда-нибудь умру.

«Из-за таких слов кажется, будто я вот-вот умру!»

В панике я вцепился в его руку и посмотрел ему прямо в глаза. Не останавливаясь на этом, я зашипел, словно требуя объяснений. Зерфеля, кажется, позабавил мой вид, и он тихо рассмеялся. Я разозлился на то, что он так спокойно смеётся после такого взрывного заявления, и начал беспорядочно бить хвостом по кровати. Мой протест, похоже, был услышан, и он сказал успокаивающим тоном:

— Не волнуйся. Я этого не допущу.

В его словах, произнесённых глядя куда-то вдаль, чувствовалась глубокая решимость. Его уверенный тон вселил в меня веру, и мой испуг утих. Я не мог оторвать глаз от его решительного лица. Когда я, моргая, смотрел на него, он, почувствовав мой взгляд, повернул голову. Когда наши глаза встретились, уголки его глаз, кажется, слегка приподнялись.

— Похоже, ты совсем расслабился. И правда, чем больше смотрю, тем больше кажется, что ты понимаешь мои слова.

Я не то чтобы специально скрывал, но от его пронизательных слов у меня закололо в груди.

«Эх. На этот раз прощаю. Уже поздно, иди спать».

Я резко отвернулся и свернулся калачиком, и тут послышался тихий смешок. Он перенёс мою подушку и одеяло к своей подушке, пожелал мне спокойной ночи и уснул. Я смотрел на его спящее лицо. Похоже, он уснул, как только закрыл глаза. Мне стало его жаль.

Я думал, что наследный принц живёт беззаботно, но это было не так, и у него были свои трудности. Мне стало не по себе от того, что он, такой молодой, уже так страдает. Нравится мне это или нет, но теперь нам предстояло делить и радость, и горе.

Сколько ни вини бога, человеком я уже не стану, да и в той жизни я умер в аварии. А потом переродился змеей. Нужно было принять ситуацию и привыкнуть к новой жизни. Мне ещё повезло, что меня подобрал наследный принц. Уютная и роскошная комната была мне по душе.

Глядя на других домашних животных, я часто думал, что они главнее своих хозяев. Раз уж так вышло, я решил в полной мере насладиться жизнью змеи и домашнего питомца. Какова роль питомца? Радовать и веселить хозяина! Буду строить милашку и наслаждаться роскошной жизнью!

***

Услышав шорох, я резко открыл глаза. Кажется, вчера, после того как я принял решение, я заснул, размышляя о том, что делать дальше. Я поднял голову и осмотрелся — он уже был полностью одет и готов к выходу.

«Какой трудолюбивый».

Я широко зевнул и потянулся, чтобы проснуться. Отлично! С сегодняшнего дня буду работать над повышением уровня симпатии. Он, наблюдая за мной, заговорил:

— Проснулся?

Я кивнул в знак согласия. Затем сполз с кровати и подполз к его ногам. Ползать было неудобно, но я терпел. Еле добравшись, я схватил зубами край его брюк. «Хозяин, возьми меня с собой». Чтобы обеспечить себе роскошную жизнь, нужно было заработать его расположение. Зерфель, посмотрев на действия Шуирена, сказал:

— Хочешь пойти со мной?..

Услышав это, я яростно закивал, всем своим видом показывая, что хочу пойти с ним.

— Нужно вести себя тихо.

«Я что, ребёнок?» Я недовольно посмотрел на него. Он тихо протянул мне руку, и я тут же на неё забрался. Когда мы вышли из комнаты, там уже ждал Иан.

— Ваше Высочество, доброе утро. И... змея... то есть господин Шуирен тоже идёт с вами?

Приветствуя его, он заметил меня и, не зная, как ко мне обратиться, неловко добавил уважительный суффикс. Кто бы мог подумать, что настанет день, когда меня назовут «господин».

— Он захотел пойти со мной.

— Что?

Я задрал голову и кивнул, подтверждая его слова. Иан, увидев это, прищурился. Судя по тому, как он нахмурился, он сомневался в том, что видит. Я украдкой отвёл взгляд.

Прибыв в кабинет, Зерфель положил меня на угол стола и начал разбирать скопившиеся документы. Я не мог мешать ему работать, поэтому сначала просто тихо наблюдал.

«Но... он же не отдыхает. Он вообще человек? Отдыхай хоть немного, парень».

Более того, от тёплого солнечного света, проникавшего через окно, я ненадолго заснул, а когда проснулся, он всё в той же позе разбирал документы. Он был настоящим трудоголиком. Конечно, глядя на гору документов передо мной, я его понимал, но отдых тоже важен. Он так ловко справлялся с работой, что огромная стопка документов постепенно уменьшалась. О каком повышении симпатии могла идти речь, тут главное было не мешать.

«Просто буду сидеть тихо».

Я свернулся калачиком и снова попытался уснуть. Но, засыпая, я вспомнил об одной очень важной вещи.

«Стоп! А я ел? Со вчерашнего дня я был немного голоден, но из-за ситуации совсем забыл о голоде». Вспомнив вчерашний леденящий холод, я почувствовал, как по телу пробегает дрожь. Перестав дрожать, я посмотрел на Зерфеля.

Раз я пришёл в кабинет вместе с Зерфелем, была высока вероятность, что он тоже не ел. Я вытянул шею и огляделся по сторонам — никаких следов еды, только бумага. Повсюду бумага. Разве что рядом стояла чашка чая...

«Неужели не ел? Человек должен есть три раза в день!» Я быстро огляделся и заметил на гостевом столике лёгкие закуски. Посмотрев в сторону, я увидел Зерфеля, полностью поглощённого работой.

Увидев это, я принял решение и, осторожно обойдя горы документов, потянул его за одежду. Он оторвался от бумаг и перевёл взгляд на меня. Я посмотрел в сторону закусок, которые заметил ранее, и начал усердно указывать на них хвостом.

«Давай поедим! Ты тоже поешь, а потом работай!»

Забота о хозяине — тоже часть обязанностей питомца. Так я убью двух зайцев одним выстрелом: и очки заработаю, и поем. Я молился, чтобы он понял мои жесты, и изо всех сил выражал свои мысли всем телом.

Он пристально смотрел на мои телодвижения, а затем наконец отложил перьевую ручку, которую держал в руке. Зерфель, кажется, понял смысл моих жестов, и, погладив меня по голове, сказал:

— Да. Похоже, ты проголодался.

Он протянул руку и позвонил в колокольчик. На звон вошёл Иан, ожидавший снаружи.

— Что-то случилось?

— Шуирен, кажется, голоден... Учёный пришёл?

— Он как раз в пути. Думаю, прибудет через час-два.

— Вот как?

Он пристально посмотрел на Шуирена.

— Змеи... едят маленьких птиц или мышей. Сможешь достать?

Иан улыбался, но уголки его губ мелко дрожали. Он замолчал, обдумывая, и, заметив, что Зерфель тоже задумался, предложил подходящую альтернативу:

— Достать мышей или птиц будет сложно. Я прикажу приготовить мелко нарезанное нежное сырое мясо. Если он не будет есть, мы быстро найдём другое решение.

При упоминании мышей я мысленно заплакал от мысли, что мне придётся их есть. И с облегчением вздохнул, услышав, что приготовят сырое мясо. Смогу ли я его съесть, было вопросом, но это было в сто, в тысячу раз лучше, чем мышатина.

Казалось, на этом дело было закончено, и Зерфель снова взялся за документы, а Иан собирался уходить. «Как, только для меня?» Я разволновался и продолжал тянуть его за одежду. Я подумал, что, по логике вещей, слуги должны беспокоиться, если их хозяин пропускает завтрак.

«Покорми его. Ты же тоже волнуешься, да?»

Я тянул Зерфеля за одежду и украдкой посматривал на Иана. Маловероятно, что змея и человек могли понять друг друга, но в тот момент мы, кажется, идеально совпали. Зерфель посмотрел на меня, думая, в чём проблема. А Иан, наоборот, воспользовался моментом, и его глаза блеснули. Он, умело скрывая эмоции, осторожно высказал свою мысль:

— Может быть, он беспокоится, что Ваше Высочество не ест?

— Что?

Я отпустил его одежду и кивнул, подтверждая, что это так. Увидев мои действия, он нахмурился и спросил: «Это правда?», и я закивал ещё яростнее.

«Наверное, я и у этого слуги немного очков заработал. Надеюсь на вкусную еду!»

Немного подумав, он велел Иану приготовить и его порцию.

— Да. Сейчас же всё будет готово.

Иан, который, видимо, тоже беспокоился о том, что Зерфель всегда пропускает завтрак, быстро исчез, пока тот не передумал. Я удовлетворённо и гордо улыбнулся и, достигнув цели, вернулся на своё место, чтобы больше ему не мешать. Зерфель, наблюдавший за этой сценой, провёл рукой по волосам. Словно ему было неловко. Но уголки его губ едва заметно приподнялись.